

На правах рукописи

Акилбаев Александр Владимирович

Древнемарийские памятники IX—начала XII вв. в
системе древностей Великого Волжского пути (по мате-
риалам украшений и предметов одежды)

Специальность 07.00.06 — Археология
(исторические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань

2017

Работа выполнена в отделе средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ

Научный руководитель: Казаков Евгений Петрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ГБУ «Институт Археологии им. А.Х. Халикова АН РТ»

Официальные оппоненты: Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии ФГБУН Пермского научного центра УрО РАН

Зеленцова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия ФГБУН «Институт археологии РАН»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Защита состоится 23 июня 2017 г. В 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.124.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина 1/55, актовЫй зал (к. 502)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35 (читальный зал К 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор исторических наук, профессор Р.А. Циунчук

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В период с IX по начало XII в. территория расселения марийцев (Вятско-Ветлужское междуречье и прилегающие земли) оказалась на оживлённой магистрали — Великом Волжском пути. Этот путь, соединивший Северную Европу с Ираном и Средней Азией, стал не только крупнейшей торговой артерией, но и катализатором межэтнических, миграционных, культурных, политических и прочих процессов Восточной Европы. Помимо самой Волги, Волжский путь включал в себя весь Волжский бассейн с такими крупными реками, как Ока, Сура, Ветлуга, Вятка, Кама, а также пути, связанные с Балтийским и Каспийским морями. Марийский край оказался не просто на центральном участке этой магистрали, но между такими крупными торговыми государствами, как Древняя Русь и Волжская Булгария, что нашло широкое отражение в материалах могильников Вятско-Ветлужского междуречья.

Поселения древних марийцев не содержат украшений и предметов одежды, поэтому работа основана только на материалах погребальных памятников. Эти

могильники содержат множество предметов, в том числе имеющих широкие аналогии в Северной и Восточной Европе, богатый нумизматический материал, что позволяет на основании датировок погребений, как закрытых комплексов, более точно датировать время бытования таких предметов.

Марийские могильники рассматриваемого периода изучены достаточно хорошо. Подробно освещены погребальный обряд, различные стороны материальной культуры, некоторые вопросы этногенеза. Менее изученными остались проблемы торговых и культурных контактов. Исследователями неоднократно отмечалось наличие в материалах древнемарийских некрополей вещей, имеющих аналогии в древностях Волжской Булгарии, Древней Руси, волжских и балтийских финнов и других народов, включенных в торговлю по Великому Волжскому пути. Были выделены основные направления контактов древнемарийского населения с сопредельными народами. Несмотря на это, многие проблемы не были раскрыты, поскольку интерпретация привозных вещей представлялась оторванной от контекста погребальных комплексов. Многие из предметов ошибочно

отнесены к привозным, однако накопление материала позволило по-новому рассмотреть некоторые типы украшений.

За последние годы в результате работ Марийской археологической экспедиции появилось много нового материала, требующего анализа. Так в работу введены комплексы Русенихинского могильника, открытого в 2009 году и изучавшегося четыре года, а также комплексы ранее известных могильников Веселовского, «Нижней Стрелки», «Черемисского кладбища», изученных за период с 2008 по 2011 год.

Анализ предметов в закрытых комплексах, особенно содержащих нумизматический материал, позволил представить более точные датировки.

Таким образом, актуальность темы определяется:

- 1) ее слабой изученностью, необходимостью обобщения, систематизации имеющегося материала;
- 2) появлением за последние годы новой информации, требующей интерпретации;
- 3) возможностью на основании закрытых комплексов более точно датировать многие предметы, распространенные в Восточной Европе.

Объектом исследования являются погребальные памятники древнемарийской культуры в системе Великого Волжского пути, торговые и этнокультурные контакты марийцев в период с IX по начало XII в.

Предметом исследования являются украшения и предметы одежды, так или иначе связанные с торговлей древних марийцев, их этническими контактами, а также заимствованиями в материальной культуре в рассматриваемый промежуток времени.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является выявление этнокультурных и торговых связей населения Вятско-Ветлужского междуречья IX—начала XII вв., направлений, активности, периодизация этих связей, определение роли и места древних марийцев в торговле и культурных контактах в регионе. Для достижения цели исследования решаются несколько задач: 1) осуществление типологического и хронологического анализа изделий; 2) выявление предметов, присутствующих материальной культуре других народов, нахождение аналогии этим предметам, определение их места происхождения; 3) выявление времени, пути и характера

проникновения инокультурных предметов на территорию расселения древних марийцев.

Хронологические рамки исследования — IX— начало XII в. — обусловлены датировкой могильников, на материалах которых основывается данная работа. Верхняя дата связана с резким усилением влияния славяно-финского мира, приведшего к формированию нового культурного пространства, что отразилось на материальной культуре.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией расселения марийцев в эпоху средневековья — это Вятско-Ветлужское междуречье и прилегающие земли по берегам Волги от устья Оки (где расположен Кантауровский могильник) до р. Казанки (место нахождения Борисковского могильника).

Для поиска аналогий и путей проникновения вещей иноэтнического происхождения территория не ограничена (Северная Европа, Прибалтика, северо-западные, южные, центральные районы России, Приуралье, Прикамье, Среднее Поволжье и т.д.).

Источниками исследования являются материалы могильников, связанных с марийской культурой в

обозначенном хронологическом отрезке («Нижняя Стрелка», Дубовский, Веселовский, «Черемисское кладбище», Юмский, Кочергинский, Борисковский, Кантауровский, Русенихинский, Выжумский III, Руткинский). Всего в настоящей работе учтено 262 погребальных комплекса. Работа основана на материалах могильников, поскольку поселенческие памятники не содержат украшений и предметов одежды. Вещевые комплексы хранятся в музеях Йошкар-Олы, Казани, Нижнего Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Ветлуги, Шахуни, дер. Русениха и пос. Воскресенское Нижегородской области. Большинство из них осмотрены автором лично. Источником также послужили научные отчеты В.Ф. Генинга, А.Х. Халикова, Г.А. Архипова, Т.Б. Никитиной и публикации материалов древнемарийских могильников М.В. Талицкого, А.Х. Халикова и Е.А. Безуховой, Г.А. Архипова, Т.Б. Никитиной.

Автор принимал участие в раскопках могильников «Нижняя Стрелка», «Черемисского кладбища», Веселовского, Русенихинского, Юмского, Анаткасинского, Выжумского, «Кузинские хутора».

Методология и методика исследования основаны на принципах исторического познания: историзме, системности, объективности, которые позволяют обеспечить научный подход к анализу торговых и этнокультурных контактов древнемарийского населения с окружающим миром. Согласно принципам историзма и системности, изучаемые проблемы рассматривались в их непрерывном развитии, с учетом всей совокупности факторов, повлиявших на появление в Вятско-Ветлужском междуречье привозных вещей. Принцип объективности предполагает непредвзятость в оценке тех или иных явлений.

Работа построена по территориально-хронологическому принципу, в ней применены сравнительно-типологический метод (формальная типология, поиск аналогий), метод корреляции (взаимовстречаемость предметов в комплексах), картографирование, общеисторический метод.

Сравнительно-типологический метод предполагает систематизацию и построение типологии всех украшений из древнемарийских могильников, выявление вещей, имеющих аналогии на других территориях. В

тех случаях, когда на отдельные категории вещей есть хорошо разработанные типологии (например, перстни, украшения обуви), систематизация материала проведена в рамках существующих, апробированных типологий.

Метод корреляции, основанный на выявлении взаимовстречаемости предметов, позволил датировать вещевой инвентарь из погребений древнемарийских могильников, и проследить взаимосвязь привозных изделий и вещей, характерных для населения Вятско-Ветлужского междуречья. Это особо важно для определения механизма поступления предметов, так как выводы об этнических контактах или вливании новых групп населения можно делать на основании целых комплексов. Отдельные вещи (особенно при наличии в костюме совокупности этноопределяющих украшений) свидетельствуют скорее о торговых или культурных контактах. Зачастую привозное украшение может носиться не так, как принято на территории его изготовления (височные кольца в качестве браслетов, браслеты в составе нагрудного украшения и т.п.).

В настоящей работе не ставится цель четко разделить вещи на полученные в результате торговли, во-

енной добычи, культурного обмена, поскольку это практически неосуществимо, мы не можем с уверенностью назвать характер поступления конкретно взятого украшения. Четких критериев интерпретации предметов как культурного влияния или торговли не разработано. Однако это можно сделать для групп вещей. Особое внимание следует уделить массовому материалу, который позволяет проследить направления связей, их интенсивность. Предметы роскоши могли попасть на территорию расселения марийцев случайно, то есть они не могут свидетельствовать о постоянных связях. При характеристике этнических контактов важно учитывать общность происхождения финно-угорских народов и, как следствие, близость материальной культуры.

Метод картографирования позволяет определить географию распространения какой-либо категории украшений.

Общеисторический метод — выявление факторов, влияющих на возникновение контактов или на изменение их направлений. Факторами могут выступать социально-экономические явления (например, развитие

городского ремесла), этнические, религиозные, политические, природно-географические.

1 этап. Работа с вещевыми комплексами марийских могильников, классификация предметов.

2 этап. Выявление вещей, имеющих аналогии с материалами других территорий. Анализ предметов из древнемарийских могильников позволяет выделить вещи инокультурного происхождения.

3 этап. Выявление ареалов распространения вещей, периода их бытования. Методами типологического анализа и поиска аналогий (а также картографирования) определяются районы появления и распространения предметов.

4 этап. Датировка предметов на основании закрытых комплексов. Она основывается на том, что все вещи в погребении (закрытом комплексе) положены в него одновременно и на основании вещей с твердой датировкой (например, монет) можно определить дату погребения.

5 этап. Попытаться выявить механизмы проникновения инокультурных вещей на марийскую территорию (этническое, культурное влияние, торговля, военная

добыча, дань, дар, либо сходство, связанное с общностью происхождения). Как было отмечено выше, не разработано однозначных критериев интерпретации в качестве результата этнокультурного влияния или торговли для конкретных предметов.

6 этап. На основании имеющихся фактов (с привлечением данных о торговых маршрутах) проследить пути и цикличность проникновения инокультурных вещей на марийскую территорию, построить схему, концепцию развития этнокультурных и торговых связей древних марийцев.

Новизна исследования.

1. В работе представлена типология украшений из марийских могильников IX—начала XII вв. с учетом новых материалов, полученных в результате работ Марийской археологической экспедиции за последние годы. Это особенно актуально, поскольку подробная типологизация всех древнемарийских украшений была осуществлена только в 1973 г. Г.А. Архиповым.

2. Датировка и поиск аналогий украшениям из древнемарийских могильников произведены с учетом новых материалов, появившихся за последние годы.

3. Впервые проведено комплексное исследование торговых и этнокультурных контактов древних мариЙцев в системе Великого Волжского пути.

Научно-практическая значимость. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть применены для реконструкции торговых и этнокультурных контактов народов Восточной Европы, использованы для составления обобщающих работ по средневековой истории региона и в лекционных курсах, в музейных экспозициях.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Начало контактов древних мариЙцев в системе Великого Волжского пути относится к IX в. В этот период прослеживаются связи с муромой и мордвой, наблюдается проникновение отдельных вещей салтовского облика.

2. Период X—первая половина XI в. характеризуется эпизодичной торговлей с древнерусскими и скандинавскими купцами и торговые (возможно и политические) связи с Волжской Булгарией.

3. Со второй половины XI в. отмечается славяно-финское продвижение на восток с территорий Волго-

Окского междуречья, Белоозера и Новгородской земли, приведшее к значительным изменениям в материальной культуре древних марийцев, отразившееся, прежде всего, в смене элементов костюма.

4. Постоянные этнические и культурные контакты с населением Верхнего Прикамья продолжались весь исследованный период.

Апробация.

Основные положения работы и выводы обсуждены на научных региональных, межрегиональных, российских и международных конференциях в Йошкар-Оле (2010, 2011, 2015 гг.), Казани (2011, 2014 гг.), Москве (2011 г.), Пензе (2012 г.), Чебоксарах (2013 г.), Сыктывкаре (2013 г.), Юрино (2016 г.), Козьмодемьянске (2016 г.).

Структура исследования определяется выдвинутыми целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений, состоящих из картографического и иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, обозначается ее объект, формулируются цель и основные задачи работы, определяются хронологические и территориальные рамки, характеризуются источниковая база и методологическая основа исследования, его новизна, научно-практическая значимость, апробация, раскрывается понятие «Великий Волжский путь» и приводится общий исторический фон исследования.

Глава I. Историография, история изучения, источники.

§ 1. Историография.

Начало анализа древнемарийских материалов положено А.А. Спицыным (1893), он же впервые отметил факт торговли с булгарами. Вплотную к этой теме подошел А.П. Смирнов. Он на основании фрагментарного и немногочисленного для того времени материала сделал выводы об этнокультурных и торговых контактах марийцев с пермскими финнами, с салтовский миром и Волжской Булгарией, поволжскими финнами, славянами (1952; 1961).

В результате раскопок 50—60 годов прошлого века получен материал, позволивший выделить характерные для марийцев IX—XI вв. предметы материальной культуры, что нашло отражение в работах А.Х. Халикова. Итоги этих раскопок обобщены в монографии Г.А. Архипова (1973). Эти исследования заложили основу для дальнейшей разработки рассматриваемой темы.

Более подробно торговые и этнокультурные контакты древнемарийского населения рассмотрены Т.Б. Никитиной. Автором четко обозначены их направления, а также некоторые методологические принципы исследования этнокультурных контактов.

Есть исследования, рассматривающие контакты различных народов с древними марийцами. Наибольшее число работ по этой теме принадлежит Е.П. Казакову. В них исследователь характеризует контакты волжских болгар с финно-угорскими народами, в частности, с древними марийцами.

Имеются и другие подобные исследования: монография А.Г. Иванова (1998), работы А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой, К.А. Руденко.

Вышло несколько работ, посвященных функционированию Волжского торгового пути, но не затрагивающих напрямую вопросы участия средневековых маришцев в волжской торговле. Это исследования А.П. Моци и А.Х. Халиков (1997), И.В. Дубова (1989), А.Н. Кирпичникова (2002), Ф.Ш. Хузина и С.И. Валиуллиной (1986), большое количество работ о торговле Волжской Булгарии принадлежит Р.М. Валееву.

§ 2. История изучения древнемарийских могильников IX—начала XII вв.

До 80-х годов XIX века не велось систематического исследования древностей средневековых маришцев. В 1891 г. А.А. Спицын исследует Юмский (Загребинский) могильник. В 1890 г. у озера Борисковского недалеко от Казани (ныне в черте города) было раскопано 2 погребения. В 1908 г. В.И. Каменским проводились раскопки на могильнике "Черемисское кладбище", в ходе которых вскрыто 16 погребений.

На рубеже 20—30-х гг. XX в. вновь появился интерес к изучению древнемарийских могильников. В 1929 г. Ветлужский краеведческий музей организовал раскопки Веселовского могильника. Тогда было вскрыто 13

погребений. Раскопки проводили не специалисты, полевая документация не велась, поэтому материалы представлены вне комплексов. В 1929—1930 гг. М.В. Талицкий провел раскопки на Кочергинском могильнике, где вскрыто 5 погребений.

Новый виток изучения древнемарийских памятников связан с созданием в 1956 г. Марийской археологической экспедиции, начавшей систематическое обследование территории Волго-Вятского междуречья. В 1957—1958 гг. развернулись стационарные работы на могильниках Юмском, Веселовском, Руткинском, «Черемисском кладбище», в 1962, 1963, 1965, а также в 1980—1981 гг. проводились раскопки Дубовского могильника (В.Ф. Генинг, А.Х. Халиков, Г.А. Архипов). С 1969 по 1971 гг. Марийская археологическая экспедиция вела работы на марийских некрополях XII—XIII вв. (Выжумском II, III, Руткинском, Починковском).

Работы на древнемарийских могильниках продолжены Т.Б. Никитиной. В 1987—1988 и 2007 гг. произведены раскопки на могильнике «Нижняя Стрелка», в 2005 г. на Выжумском II могильнике, в 2008 г. На Весе-

ловском и «Черемисском кладбище», а в 2009—2013 гг. на Русенихинском могильнике.

§ 3. Источники.

Источниками являются материалы древнемарийских могильников. Кроме того, специфика исследования предполагает также обращение к материалам Руси, Волжской Булгарии, пермских, волжских и прибалтийских финнов, угров, Прибалтики, Скандинавии и др. территорий.

Данная работа основана только на материалах могильников, поскольку поселенческие памятники не содержат украшений и предметов одежды. В работе учтено 11 некрополей («Нижняя Стрелка», Дубовский, Веселовский, «Черемисское кладбище», Юмский, Кочергинский, Борисковский, Кантауровский, Русенихинский, Выжумский III, Руткинский), 262 комплекса.

Глава II.

Украшения и предметы одежды из древнемарийских могильников IX-начала XII вв.: типология, хронология, аналогии.

В параграфах этой главы приводятся классификация, датировка изделий, а также аналогии им.

§ 1. Украшения головы. Помимо накладок на венчики, головных цепочек и органических остатков головных уборов, украшением головы являются **серьги и височные кольца**. Найдено 262 экземпляра. Разделены на две группы по 5 и 7 типов соответственно. Некоторые типы делятся на подтипы. В количественном отношении большинство изделий местного происхождения. Шесть типов имеют аналогии в древностях Руси, прибалтийских и поволжских финнов, появляются в Вятско-Ветлужском междуречье в XI в. Два типа связаны с территорией Верхнего Прикамья и датируются X—XI вв. Имеются единичные экземпляры, имеющие аналогии в древностях Северного Кавказа.

§ 2. Шейно-нагрудные украшения.

Гривны. Известен 71 экземпляр. Их типология представлена двумя группами (дротовые и проволочные). Разделены на две группы по 9 и 6 типов соответственно. В количественном отношении большинство гривен «глазовского» типа. Восемь типов связаны с тер-

риторией Руси и появляются у марийцев с XI в., три типа имеют аналогии в материалах мордвы и датируются широко — IX—XI вв., происхождение остальных указать затруднительно.

Подвески в составе ожерелья. Учтено 88 экземпляров. Представлены 10 типами. Три типа следует связать с влиянием Верхнего Прикамья, датируются X—XI вв., одна подвеска имеет аналогии на Руси и датируется XI в. Дирхемы и раковины-каури зачастую проблематично считать подвесками, однако они учтены в работе. Их появление связано с деятельностью Волжской Булгарии.

Нагрудные украшения. Всего учтено 108 экземпляров. Выделено 12 типов. Восемь из них имеют волжскофинское происхождение и датируются с IX по XII вв., два связаны с Прикамьем, датируются X—XI вв. Остальные типы или местного происхождения или не имеют аналогий.

Подкововидные фибулы. Насчитывается 21 экземпляр. Выделено 14 типов, три из которых происходят из стран Балтийского бассейна или памятников дружинной культуры Руси и датируются в марийских могиль-

никах X в. Шесть типов происходят с Руси и попадают в Вятско-Ветлужское междуречье в XI в. Один тип имеет аналогии в материалах мордвы, остальные типы местного производства или аналогии им найти не удалось.

§ 3. Перстни и браслеты.

Перстни. В данной работе учтено 196 перстней. Выделено 5 групп, группы разделены на 2—3 типа. Большинство (145 экземпляров) составляют «усатые» перстни с валиком на щитке — местные изделия. Привозные перстни достаточно четко делятся на две категории — с территорий расселения волжских финнов, Волго-Окского междуречья в целом и Белозерья (семь типов), датируются с XI в., а также с ареала распространения салтовских древностей, появляется на марийской территории с IX в.

Браслеты. На сегодняшний день их найдено 529 экземпляров в 216 комплексах. Разделены на 5 групп, которые разделены на типы. Импортные браслеты происходят из двух центров. Все привозные браслеты происходят с запада. Это семь типов. Больше всего аналогий представлено в Волго-Окском междуречье, Белозерье и территориях волжских финнов. Второй центр — это

Новгород. Появляются в марийских древностях с XI в., однако один тип — раньше, в X в.

§ 4. Поясной набор.

Около 50% всех учтенных комплексов могильников Ветлужско-Вятского междуречья имеют пояса с металлическими частями.

Поясные накладки представлены большим количеством типов. Разделены на 11 типов по форме. Значительная часть поясной гарнитуры имеет аналогии в материалах Волжской Булгарии. Наблюдается и некоторое количество элементов поясной гарнитуры с территории Северо-Восточной Руси, датированных преимущественно XI в.

Как правило, наконечники пояса составляют с накладками композиционное единство. Встречаются также разделительные кольца.

§ 5. Обувь.

Учено 166 металлических элементов обуви. Выделяется 5 групп, делящихся на типы. Обувные привески характерны для волжских финнов, имеют происхождение в материалах рязано-окских могильников. Их присутствие на памятниках Вятско-Ветлужского меж-

дуречья является следствием общности волжскофинских народов, однако не исключено, что часть украшений обуви связано с импортом из Прикамья или с Оки.

Глава III. Направления связей древнемарийского населения.

Типологизация украшений из древнемарийских могильников и поиск аналогий им позволяют выявить многочисленные импортные вещи. Анализ этих вещей позволяет определить три основных направления их поступления.

§ 1. Связи древнемарийского населения с Волжской Булгарией.

Волжская Булгария в X в. формируется как сильное раннефеодальное государство. Принятие в 922 г. ислама позволило расширить и укрепить связи с мусульманскими странами Востока. Однако резкие изменения связаны с падением Хазарии в 60-е годы X в., которое повлекло приход на Волгу новой волны болгарского населения. Это было население еще на юге принявшее ислам. Они принесли с собой новые элементы ремесла и культуры.

Вятско-Ветлужское междуречье было втянуто в торговлю с булгарами, что неоднократно отмечалось исследователями. Товары с территории Ирана, Средней Азии, Северного Кавказа и некоторых других территорий на Среднюю Волгу, Вятку и Ветлугу вероятнее всего поступали посредством болгарских торговцев.

Одним из основных предметов, которым расплачивались за товары, приобретаемые у марийцев, являлись дирхемы. Марийская территория не обладает источниками серебра, да и вообще цветных металлов, так важных для производства украшений и элементов одежды, поэтому для их производства могли использовать дирхемы и привозные украшения. Дирхемы имели широкое применение: их использовали в качестве элемента украшения (подвески), пробивая отверстие; как обкладку деревянных чаш; вероятно и в качестве сырья, переплавляя в проволоку и украшения. Дирхемы найдены в большом количестве во всех известных могильниках. Характерной особенностью Вятско-Ветлужского междуречья является отсутствие кладов монет. Однако клады известны на Чепце, в Верхнем Прикамье, практически на всей протяженности Волжского торгового пути.

Вероятно, данный факт можно объяснить отсутствием на этой территории крупных центров торговли, крупных факторий, большого оборота дирхемов и, как следствие, отсутствие сосредоточения дирхемов в одних руках.

Большой категорией болгарского импорта являются элементы поясной гарнитуры. Около половины привозных накладок, пряжек и наконечников имеют аналогии либо в болгарских древностях, либо в материалах более южных территорий. Это наиболее показательная группа предметов болгарского ввоза. Вероятно, не все пояса являются предметами торговли, однако мы имеем дело не с единичными изделиями, а с массовым материалом.

Стоит отметить некоторые особенности.

1. Далеко не все категории вещей, производимых в Волжской Булгарии, были востребованы древнемарийским населением. Мы не видим в погребениях рассматриваемых могильников некоторых видов украшений, характерных для болгар.

2. Болгарский импорт содержится в 60% всех рассмотренных погребальных комплексов, но эта цифра условна, ввиду широкого распространения на террито-

рии Восточной Европы некоторых типов вещей, в связи с чем невозможно однозначно интерпретировать их в качестве болгарского импорта. Кроме того, некоторые предметы (например, элементы поясной гарнитуры) могли изготавливаться на месте, по привозным образцам (имеются некоторые изделия плохого качества, возможно являющиеся местным подражанием).

3. Не все категории вещей, считающиеся ранее болгарским импортом, являются таковым.

4. Болгарский импорт располагается преимущественно в могильниках, расположенных вблизи Волги, что говорит о Волжском торговом пути, как о наиболее вероятном пути проникновения привозных вещей.

5. Вряд ли следует говорить об этнических контактах. Рассмотренные памятники представляют собой культурную целостность и не содержат погребений, которые можно было бы интерпретировать как болгарские.

6. В Вятско-Ветлужском междуречье отсутствуют болгарские опорные пункты (укрепленные поселения), едва ли при таком положении все древнемарийские племена могли быть зависимы от Волжской Булгарии политически.

7. Мы наблюдаем в Марийском Поволжье не столько сбыт продукции болгарского ремесла, сколько посредническую деятельность торговцев, так как такие товары как шелк, каури, дирхемы и некоторые другие товары не являются болгарскими, а попали на древнемарийскую территорию в результате посреднической торговли. Вряд ли малочисленное марийское население могло быть стабильным рынком сбыта болгарских товаров.

Древнемарийское население было втянуто болгарскими купцами в международную торговлю пушниной (поскольку вероятнее всего именно пушниной расплачивались за болгарские товары). Судя по обилию привозных вещей и датировкам, эта торговля имела постоянный характер в X—первой половине XI вв. Позднее она достаточно резко идет на убыль. Вероятно, это следует связывать с активностью Северо-Восточной Руси.

§ 2. Западное направление связей древнемарийского населения.

Вопрос о контактировании с западными территориями (Русь, прибалтийские финны, меря, мурома, балт-

ские, скандинавские народы) сложен и неоднозначен. Наиболее ранние контакты древних марийцев с западным миром связаны с взаимоотношениями между ближайшими соседями - мордвой, муромой, мерей. Эти народы объединены общностью происхождения, которая проявляется в схожести некоторых элементов материальной культуры. Этнические и торговые взаимоотношения между волжскими финнами нашли отражение в течение всего рассматриваемого периода, постепенно перерастая в контакты уже со славяно-финским колониционным потоком в конце XI в. Они имели эпизодический характер, оставили след в женском костюме ранне-средневековых марийцев, но существенного влияния на него не оказали.

Значительное место в системе контактов населения Вятско-Ветлужского междуречья с западным миром занимает активная торговля на Волге. Наиболее ярко этот пласт связей иллюстрируют предметы, имеющие аналогии в странах балтийского бассейна или из памятников дружинной культуры Руси. Такие вещи датированы в марийских материалах преимущественно X в., но встречаются и в XI в.

Славяно-скандинавские купцы редко посещали древнемарийские территории, торговля с Русью в X в. была слабой, заметно уступала торговым отношениям с Волжской Булгарией. Никаких факторий на рассматриваемой территории (в отличие от Волжской Булгарии) древнерусские торговцы не имели. Предметы балтийского и дружинного происхождения встречены преимущественно в богатых захоронениях, определяли высокий статус их владельцев и были исключением в костюме древних марийцев (преимущественно в мужском костюме), не повлияв на него.

Следующим фактором связей древнемарийского населения с западными соседями, способствовавшим появлению наибольшего количества предметов, является славяно-финская колонизация Волго-Окского междуречья и Европейского Севера. С XI в. в материалах могильников Вятско-Ветлужского междуречья наблюдается постепенный приток вещей славян и западных финноугров, который усиливается к рубежу XI—XII вв. Украшения славяно-финского облика к концу XI в. вытесняют характерные для древних марийцев типы украшений («глазовские» гривны, граненые браслеты, «усатые»

перстни), а в XII в., коренным образом изменяют марийский костюм.

Многие из представленных изделий имеют широкое распространение на территории Северной Руси, однако достаточно четко локализуется три центра: Волго-Окское междуречье (с некоторыми соседними территориями), Белозерье, Новгород и Новгородская земля. Причем изделия из Волго-Окского междуречья заметно преобладают.

§ 3. Связи древнемарийского населения с Прикамьем.

Большое количество прикамских вещей в материалах древнемарийских могильников породило различные предположения относительно их поступления. Большинство исследователей эти вещи рассматривались в качестве результата этнических контактов марийцев с пермскими народами. Действительно, из 262 рассмотренных погребальных комплексов могильников Вятско-Ветлужского междуречья около 40% содержат прикамские вещи. Однако большинство прикамских вещей встречено либо с этническими древнемарийскими вещами, либо с вещами, имеющими аналогии в матери-

алах Руси, волжских финнов, стран Балтии. Наиболее яркие примеры нам дают женские погребения, поскольку именно женские украшения являются надежными этномаркерами, к которым отнесены налобные венчики с металлическими пластинами-накладками, головные цепочки, височные кольца с отогнутым концом, часто раскованным в головку, трапециевидные парные нагрудные украшения. Так 67% комплексов с прикамскими вещами содержат либо украшения, являющиеся марийскими этническими маркерами, либо вещи, характерные для волжских финнов в целом. Не все украшения в costume населения Вятско-Ветлужского междуречья имеют то же назначение, что и в Верхнем Прикамье. Отличен и способ ношения нагрудных украшений (коньковых и арочных подвесок) - они найдены в районе груди, в то время как в Верхнем Прикамье эти украшения находятся преимущественно в области живота и, судя по реконструкции Н.Б. Крыласовой, являлись украшением кос. Заслуживает внимания и факт того, что не все типы прикамских украшений были восприняты населением Вятско-Ветлужского междуречья.

Подводя итоги, можно отметить, что прикамские вещи, проникнув на территорию Ветлужско-Вятского междуречья посредством контактов с пермским населением еще в IX вв., стали характерными для древнемарийской культуры, прочно вошли в состав как женского, так и мужского древнемарийского костюма, носились вместе с этническими или привозными предметами. Трудно указать характер поступления этих предметов. Вероятнее всего мы имеем дело со сложными взаимоотношениями, включающими в себя торговлю, военные столкновения, этнические контакты, где последние, несомненно, преобладают.

В Заключении диссертации подведены итоги.

Торговые и этнокультурные контакты древнемарийского населения имеют следующие составляющие.

1. Связи древних марийцев с другими волжскими финнами (IX—X вв.). Начало появления таких вещей на территории Вятско-Ветлужского междуречья приходится на IX в. Это некоторые вещи, связанные с муромой и мордвой. Проникновение этих вещей эпизодично, однако свидетельствует о том, что основа для Великого Волжского пути была подготовлена за столетие до нача-

ла его функционирования, уже в ранний период осуществлялось передвижение вещей по волжской артерии.

2. Эпизодическое проникновение вещей салтовского облика на ранних этапах функционирования древнемарийских могильников (IX в.). Этот факт так же говорит в пользу раннего начала использования Волги в качестве транспортной артерии.

3. Торговля по Волге древнерусских и скандинавских купцов (X—первая половина XI в.). Наиболее показательным началом функционирования Великого Волжского пути иллюстрируют предметы древнерусского и балтийского происхождения, поскольку они связаны не с торговлей соседей, а с дальними походами, контактами с отдаленными регионами.

4. Торговые и, возможно, политические связи с Волжской Булгарией (X—первая половина XI в.). Этот период характеризуется наивысшей активностью связей с Волжской Булгарией. Однако, в отличие от украшений волжских финнов и прикамского населения, болгарские украшения (за исключением наборных поясов) не имели заметного применения в древнемарийском костюме.

5. Славяно-финское продвижение на восток с территорий запада Волго-Окского междуречья, Белоозера и Новгородской земли (со второй половины XI в.). На смену отдельным западным вещам приходит множество древнерусских изделий славяно-финского облика. Они вытесняют из древнемарийского костюма этнические украшения.

6. Постоянные этнические контакты с населением Верхнего Прикамья. Прикамские вещи известны на всем протяжении существования могильников IX—XII вв. Вятско-Ветлужского междуречья, стали характерными для древнемарийского костюма, носились вместе с этническими или привозными предметами. Причем некоторые из этих украшений (коньковые подвески, подвески-всадницы, обувные подвески) не были вытеснены даже древнерусскими украшениями.

Список публикаций автора по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Акилбаев А.В. Торговля Волжской Булгарии в Ветлужско-Вятском междуречье (X-XI вв.) / А.В.

Акилбаев // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). — М.: АНО «Международный исследовательский институт», 2014. — № 9. Том 3. — С. 300—304.

2. Акилбаев А.В. Древнерусские изделия в могильниках IX - начала XII вв. севера Вятско-Ветлужского междуречья / А.В. Акилбаев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — Киров: ВятГГУ, 2014. — №10. — С. 56—60.

3. Акилбаев А.В. Контакты древнемарийского населения с Русью и поволжскими финнами в IX - нач. XII вв. / А.В. Акилбаев // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск: НИИГН, 2015. — №4. — С. 66—70.

4. Акилбаев А.В. Головные уборы и украшения головы в средневековом марийском костюме IX-XI вв. / А.В. Акилбаев // Известия СамНЦ РАН. - Самара: Самарский научный центр РАН, 2015. — Том 17, №3. — С. 300—303.

Публикации в других изданиях

5. Акилбаев А.В. Подкововидные фибулы из марийских могильников IX-XIII вв. / А.В. Акилбаев //

Материалы Всероссийской научной конференции «Финно-угры-славяне-тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации)». — Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2009. — С. 36—45.

6. Акилбаев А.В. Древнерусский импорт по материалам марийских могильников IX—начала XII вв. Левобережья Волги / А.В. Акилбаев // Материалы и исследования по археологии Поволжья. — Йошкар-Ола: ГОУВПО Марийский государственный университет, МарНИИЯЛИ, 2010. — Вып. 5. — С. 173—184.

7. Акилбаев А.В. Новые находки древнемарийской культуры в Поветлужье / Т.Б. Никитина, Д.Ю. Ефремова, А.В. Акилбаев // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Сборник научных и междисциплинарных трудов. — Нижний Новгород: ННГУ, 2010. — Вып. 12. — С. 50—58.

8. Акилбаев А.В. История изучения этнокультурных и торговых контактов марийцев в IX—нач. XII в. / А.В. Акилбаев // Развитие гуманитарных

наук в Республике Марий Эл. — Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. — С. 101—105.

9. Акилбаев А.В. Предметы иноэтничного происхождения в материалах Русенихинского могильника / А.В. Акилбаев // Новые материалы и методы археологического исследования. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых. — М.: ИА РАН, 2011. — С. 51—52.

10. Акилбаев А.В. Шейные гривны из древнемарийских могильников IX-начала XII вв. как источник для изучения торговых контактов / А.В. Акилбаев // Материалы и исследования по археологии Поволжья. — Йошкар-Ола: ГОУВПО Марийский государственный университет, 2012. — Вып. 6.— С. 117—129.

11. Акилбаев А.В. Прикамские вещи в материалах могильников IX-начала XII веков Вятско-Ветлужского междуречья / А.В. Акилбаев // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание».

— Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. — С. 86—87.

12. Акилбаев А.В. Торговые и этнокультурные контакты древнемарийского населения в IX-XII вв. на Средней Волге (на примере височных колец) / А.В. Акилбаев // Город Чебоксары и его округа в эпоху средневековья. — Чебоксары: ЧГИГН, 2013. — С. 41—46.

13. Акилбаев А.В. Элементы поясной гарнитуры как предмет болгарского импорта в материалах памятников Вятско-Ветлужского междуречья в IX-XI вв. / А.В. Акилбаев // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. — Казань: ИА им. А.Х. Халикова АН РТ, 2014. — Том III. — С. 12—15.

14. Акилбаев А.В. Древнерусские вещи в материалах Русенихинского могильника / Т.Б. Никитина, А.В. Акилбаев // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. — Пермь: ПГПУ, 2014. — С. 65—74.

15. Акилбаев А.В. Работы Марийской археологической экспедиции в Нижегородском Поволжье в 1957-2009 гг. / А.В. Акилбаев // Поволжская археология.

№4 (10). — Казань, Издательство «Фэн» АНРТ, 2014. — С. 97—105

16. Акилбаев А.В. Этнокультурное взаимодействие древнемарийского населения IX—нач. XII вв. с Верхним Поволжьем и Поочьем / А.В. Акилбаев // Этнокультурные взаимодействия на территории Верхнего Поволжья и сопредельных территориях в древности, Средневековье и в Новое время. — Кострома: ОГБУК «Костромской музей-заповедник», 2016. — С. 6—13.

17. Акилбаев А.В. Вятско-Ветлужское междуречье в системе влияния Волжской Булгарии / А.В. Акилбаев // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). — Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2016. — С. 275—277.

18. Акилбаев А.В. Основные направления этнокультурных и торговых контактов древнемарийского населения в IX—начале XII вв. / А.В. Акилбаев // Финно-угроведение. — Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2016. — №1. — С. 19—23.

19. Акилбаев А.В. Историческая реконструкция марийского костюма IX-XI вв. / А.В. Акилбаев // Марийский архивный ежегодник. — Йошкар-Ола: Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, 2016. — С. 228—232.

